

Для цитирования: Федоров Г. М., Кузнецова Т. Ю. Территориальные особенности развития прибрежных микрорайонов Балтийского региона // Экономика региона. — 2019. — Т. 15, вып. 1. — С. 137-150

doi 10.17059/2019-1-11

УДК 911.3

Г. М. Федоров, Т. Ю. Кузнецова

Балтийский федеральный университет имени И. Канта
(Калининград, Российская Федерация; e-mail: gfedorov@kantiana.ru)

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПРИБРЕЖНЫХ МИКРОРАЙОНОВ БАЛТИЙСКОГО РЕГИОНА¹

Активное взаимодействие между странами, регионами, хозяйствующими субъектами, общественными организациями, жителями территорий, прилегающих к Балтийскому морю, обусловило формирование и развитие транснационального социально-экономического макрорегиона. Балтийский (макро)регион — один из наиболее сформировавшихся международных регионов, которые являются следствием регионализации, усилившейся в ходе глобализации. Одновременно его создание — следствие «притяжения моря» как фактора, воздействующего на пространственные особенности расселения и территориальной организации экономики. В научной литературе этот фактор размещения рассматривается, прежде всего, в качестве общей тенденции, тогда как имеются большие географические различия его действия. Проявление этого фактора на Балтике изучено недостаточно.

В данной статье на основе опубликованных статистических материалов проведен микрорегиональный анализ соотношения уровня и темпов развития расселения и хозяйства прибрежной зоны и остальной территории Балтийского региона. Использованы экономико-статистические и картографические методы. В качестве индикаторов, характеризующих изучаемый объект, использованы плотность и динамика численности населения, душевое производство ВРП и динамика ВРП. Период исследования — 2005–2016 гг. Полученные результаты позволяют выявить особенности процесса «притяжения моря» на микроуровне в разрезе стран (меньшее влияние этого фактора в России, Германии и Польше, большее — в остальных странах региона), выявить внутри стран прибрежные микрорегионы с разным соотношением «морского фактора» в их развитии. Обнаруженные закономерности могут быть использованы на практике при разработке национальных документов стратегического и территориального планирования, а также совместных международных документов пространственного планирования в Балтийском регионе.

Ключевые слова: притяжение моря, Балтийское море, Балтийский макрорегион, приморское положение, прибрежный микрорегион, освоенность территории, плотность населения, динамика развития, транснациональный регион, территориальные различия

Введение

Балтийский транснациональный макрорегион относится к числу наиболее сформировавшихся международных регионов. В его становлении и развитии главную роль сыграли экономические, политические и культурные связи, возникшие и усилившиеся со временем благодаря транспортным коммуникациям по Балтийскому морю и вдоль его побережья. И в настоящее время Балтийское море имеет большое значение в экономическом развитии расположенных на его побережье стран, особенно из регионов, находящихся непосредственно на морском побережье.

В марте 1992 г. в Балтийском регионе была образована структура, призванная на государственном уровне координировать международное сотрудничество на уровне министров иностранных дел — Совет государств Балтийского моря (СГБМ). В СГБМ входят Россия, Германия, Польша, Северные страны (Швеция, Дания, Финляндия, Норвегия, Исландия) и государства Прибалтики (Литва, Латвия, Эстония), а также Еврокомиссия. Созданный международный регион стал первой подобной структурой, включающей РФ и зарубежные европейские страны, географически объединяемые морским бассейном. По его примеру в январе 1993 г. был создан Баренцев (Евроарктический) регион (Баренц-Регион), координирующий сотрудничество административно-территориальных единиц Швеции, Финляндии,

¹ © Федоров Г. М., Кузнецова Т. Ю. Текст. 2019.

Норвегии и России¹. Отметим, что часть субъектов Балтийского региона и Баренц-Региона входят в каждый из них. Баренц-Регион может стать ядром формирования более обширного международного региона, создание которого А.Н. Пилясов считает возможным в Арктическом Средиземноморье [1]. Изучение и использование опыта Балтийского региона может быть полезным и в случаях Баренц-Региона и Арктического Средиземноморья. С дальнейшим развитием этих трех форм международной территориальной организации труда значительно улучшится экономико-географическое и геоэкономическое положение Северо-Запада России, повысится его конкурентоспособность на мировом рынке.

Проблема влияния близости моря на развитие территории стала активно изучаться в середине XX в., хотя отдельные публикации появились уже в конце XIX в. К числу наиболее известных книг того периода относится работа Л.И. Мечникова «Цивилизация и великие исторические реки», в которой показана роль водных пространств в развитии кооперации между народами, проживающими на берегах водных пространств, и эволюции человеческой цивилизации от «речной» к «морской» и, далее, к «океанической»². Прекращение в конце XX в. жесткого «блокового» противостояния, углубление территориального разделения труда и прогресс в развитии транспорта способствуют интенсивному совершенствованию и развитию экономических связей, формированию трансграничных кластеров и других форм пространственной кооперации производства, становлению вокруг средиземных морей международных социально-экономических регионов [1, 3–6]. Развитие международных связей и сотрудничество стран, расположенных на побережье Балтийского моря, обусловили формирование транснационального Балтийского региона.

Еще один вопрос возникает при рассмотрении расселения людей в зависимости от близости

или удаленности от морского побережья: насколько сильно этот фактор сказывается на заселенности и хозяйственной освоенности территории по мере приближения к морскому побережью. «Притяжение моря» как общая тенденция подтверждается эмпирическими данными и признается практически всеми авторами. Ученые отмечают, что в 100-километровой береговой зоне проживает 37 % мирового населения (в 200-километровой — до 50 %, в 500-километровой до 60 %) [7, 8]. Однако, как показано ранее в разделе монографии с участием одного из авторов, эта зависимость характерна не для всех стран и не для любых периодов исторического развития той или иной страны [9].

Несмотря на большое количество публикаций по проблемам формирования и развития Балтийского региона, его исследования на микроуровне достаточно редки. В последние годы такие исследования стали проводиться в расположенных на Балтике российских регионах [10–12]. Более исследованы мезорайонные различия, выявлены их масштабы и тенденции изменения [13–18]. Еще больше внимания уделяется социально-экономическим связям, определяющие внутреннее единство Балтийского региона [19–30]. Все исследования подчеркивают объективный характер формирования транснационального Балтийского региона, основанного на многообразных связях между странами, их мезо- и микрорегионами, хозяйствующими субъектами, общественными организациями, людьми. При этом значительная (если не основная) часть взаимных связей осуществляется прибрежными микрорегионами стран Балтийского региона. Эти связи способствуют развитию прибрежных территорий. В данной статье мы поставили задачу оценить, как развиваются прибрежные микрорегионы, обозначаемые как *NUTS 3* в принятой в ЕС классификации, и расположенные на Балтике субъекты РФ. Для этого мы использовали опубликованные данные (в особенности материалы Евростата и Росстата) и провели их экономико-статистический и картографический анализ. Рассматриваются особенности развития прибрежных (имеющих выход к Балтийскому морю и его заливам) микрорегионов девяти стран, имеющих выход к Балтийскому морю. Проводится исследование плотности и динамики численности их населения, душевого валового регионального продукта и его изменений в 2000-е гг. в сравнении друг с другом и с внутренними регионами соответствующих стран.

¹ Совет государств Баренцева / Евроарктического Региона // Министерство Иностранных дел Российской Федерации. URL: <http://www.mid.ru/soviet-gosudarstv-barenceva/evroarkticeskogo-regiona-sber/> (дата обращения 9.02.2018).

² Оригинальная публикация (на французском языке): Metchnikoff Léon. La civilisation et les grands fleuves historiques. Front Cover, Elisée Reclus. Paris : Hachette et cie, 1889. 369 p. Первый русский перевод М.Д. Гродецкого: Мечников Л. И. Цивилизация и великие исторические реки. СПб.: Изд. редакции журнала жизнь, 1897; доступное издание: Мечников Л. И. Цивилизация и великие исторические реки. М. : Айрис-Пресс, 2013. 320 с. [2].

Таблица 1

Варьирование индикаторов приморских микрорегионов побережья Балтийского моря

Страна	Варьирование индикаторов			
	Плотность населения, чел. на км ² , 2016 г.	Валовой региональный продукт, тыс. евро на душу населения, 2014 г.	Динамика численности населения, 2016 г. к 2005 г., %	Динамика валового регионального продукта, 2014 г. к 2006 г., %
Россия	21,4–3732,9	11,2–18,2	103,3–113,6	131,3–141,0
Германия	60,6–2056,5	20,8–44,4	98,3–105,6*	101,3–135,5
Польша	65,3–1862,4	7,2–14,8	99,1–108,3**	133,8–152,9
Швеция	2,6–339,4	33,0–62,8	98,9*–119,1	110,4–125,1
Дания	67,8–4170,2	31,8–71,9	92,4–116,0	107,9–126,4
Финляндия	2,0–177,2	31,6–49,2	96,3–112,6	104,6–125,9
Литва	69,7	13,1	87,1	170,1
Латвия	19,2–2592,4	7,0–18,1	83,2–100,5	144,2–165,5
Эстония	13,6–122,5	9,2–21,4	86,1–106,9	130,6–170,5

* 2016 г. в процентах к 2011 г.

** 2016 г. в процентах к 2010 г.

Рассчитано авторами по Росстат и Eurostat (по: Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 01.08.2017); Eurostat. [Electronic resource]. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/data/database> (date of access: 01.08.2017)).

Дифференциация микрорегионов по уровню и динамике развития расселения и экономики

Индикаторы, используемые в статье для выявления дифференциации прибрежных микрорегионов, сильно различаются от места к месту. Весьма значительны различия и внутри каждой из стран Балтийского региона (табл. 1).

Наиболее велика дифференциация по плотности населения, так как микрорегионы представлены и крупнейшими городскими агломерациями и намного слабее заселенными аграрными, а в Швеции и Финляндии — северными территориями. Значительные различия имеют и все остальные индикаторы. При этом они характерны как для стран с традиционной рыночной экономикой, так и для государств, которые ранее были социалистическими. Во всех рассматриваемых странах, кроме России, имеются расположенные на Балтике микрорегионы с сокращающейся численностью населения, увеличивается оно, как правило, только в крупных городах. По производству ВВП (ВРП) наименьшие различия (если не считать представленной одним микрорегионом Литвы) имеет Финляндия, а наибольшие — Латвия, по динамике этого индикатора — Эстония.

Дифференциация и соотношение плотности и динамики численности прибрежных микрорегионов отражены на рисунке 1. Хотя рассчитанный нами коэффициент линейной корреляции между этими показателями не высок, можно заметить, что в городских агломерациях с высокой плотностью населения его чис-

ленность возрастает, а наименее урбанизированные регионы обычно теряют население. Сокращается население в большинстве микрорегионов Прибалтики, Польши, восточной части Германии; самое большое сокращение имеет место в ряде микрорегионов стран Балтии.

Уровень ВРП на душу населения экономически более развитых микрорегионов Германии и Северных стран весьма значительно отличается от уровня бывших социалистических стран (рис. 2). Среди последних нет ни одного микрорегиона из трех групп с более высокими индикаторами (свыше 25 тыс. евро на душу населения). Зато они лидируют по показателям динамики ВРП, хотя по всему Балтийскому региону прослеживается некоторая тенденция к прямой связи между душевым производством ВРП и его динамикой: коэффициент корреляции между этими показателями составляет 0,38.

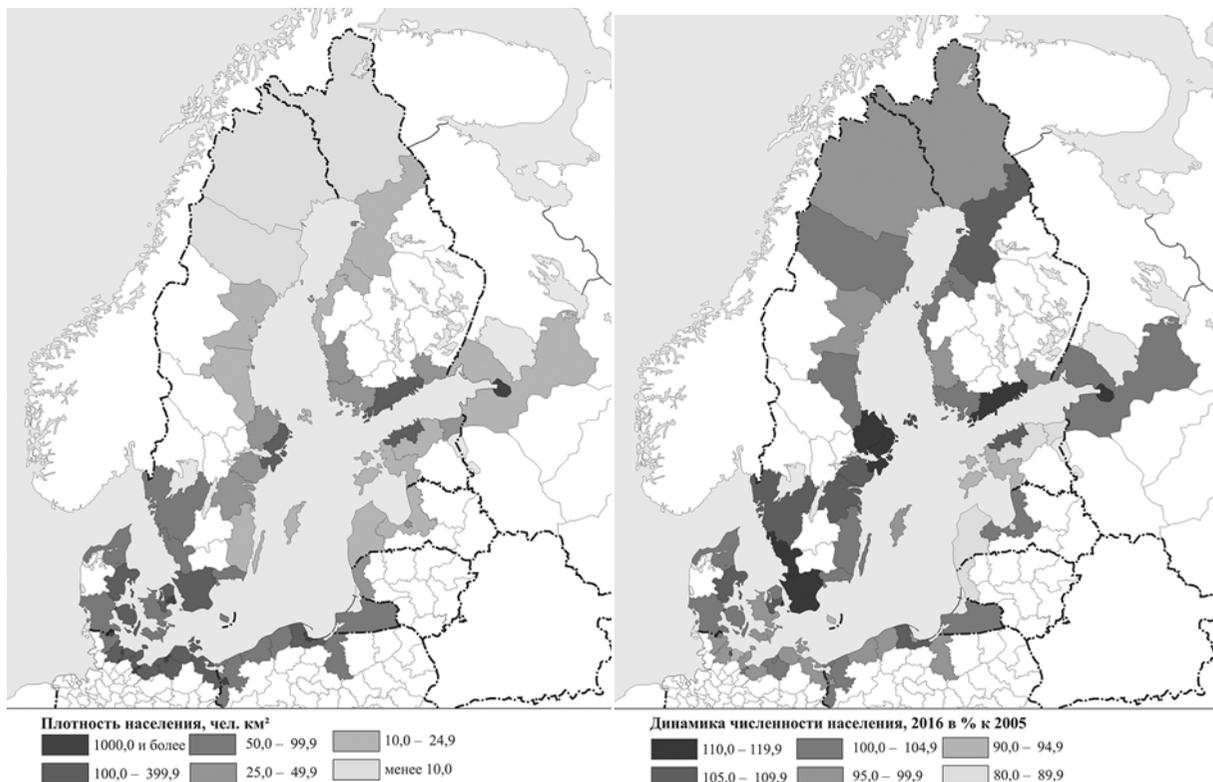
Различия в уровне ВРП на душу населения в прибрежных регионах России, где наивысший показатель больше низшего в 1,6 раза (в Германии — в 2,9 раза, в Польше — в 2,4 раза, в Латвии — 2,2, в Эстонии — 2,5, в Дании — 2,2, в Швеции — в 1,9 раза).

Прибрежные микрорегионы в странах Балтийского региона

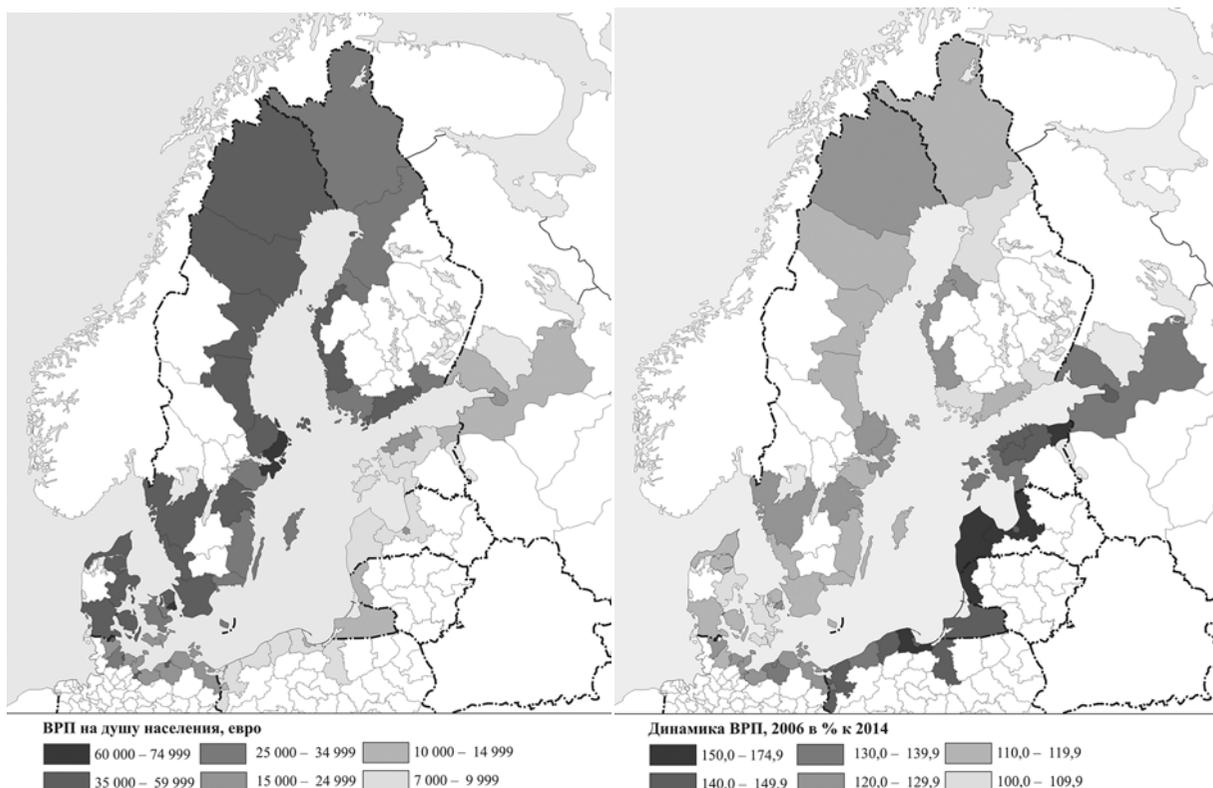
Германия. Фактор приморского положения на размещении и динамике численности населения в Германии сказывается слабо. Приморские регионы освоены меньше, чем удаленные от моря территории. Они не выде-

ляются ни повышенными темпами роста численности населения, ни ускоренным ростом производства ВРП.

Плотность населения прибрежных микрорегионов (*NUTS 3*), расположенных на побережье и Балтийского, и Северного морей, составляет

Рис. 1. Плотность и динамика численности населения прибрежных микрорегионов Балтийского макрорегиона (сост. авторами на основе данных Росстата и Eurostat)

Рис. 2. Валовой региональный продукт на душу населения и его динамика в прибрежных микрорегионах Балтийского макрорегиона (сост. авторами на основе данных Росстата и Eurostat)

191 чел/км² против 229 чел/км² в среднем по Германии. Плотность населения прибрежных микрорегионов более высокого ранга, *NUTS 2*, еще меньше — 157 чел/км² (а без прибрежных микрорегионов *NUTS 3* — 127 чел/км²).

За 2011–2016 г. численность населения прибрежных микрорегионов *NUTS 3* возросла на 2,1 %, прибрежных *NUTS 2* — на 2,3 % (без приморских *NUTS 3* — на 2,5 %), а в целом по Германии — на 2,4 %.

Но уровень экономического развития прибрежных микрорегионов, особенно расположенных на побережье Северного моря, выше, чем в среднем по Германии. В 2014 г. средний ВРП на душу населения в прибрежных микрорегионах *NUTS 3* составил 38,8 тыс. евро, *NUTS 2* — 34,2 тыс. евро, *NUTS 2* без *NUTS 3* — 28,3 тыс. евро против 36,1 тыс. евро в среднем по Германии. Однако сравнительно высокие средние показатели обеспечивают лишь несколько крупных приморских городов, особенно Гамбург (где ВРП на душу населения достигает 60,1 тыс. евро). Только в 9 из 26 прибрежных микрорегионов *NUTS 3* ВРП на душу населения выше среднего по стране.

В 2014 г. по сравнению с 2006 г. ВВП на душу населения в Германии в сопоставимых ценах возрос на 22,4 %. В прибрежных регионах *NUTS 3* темпы его роста были близки к средним по стране: в 12 из 26 микрорегионов они были выше, в 14 — ниже. В приморских микрорегионах *NUTS 2* 24 из 54 входящих в них микрорегионов *NUTS 3* темпы роста душевого производства ВРП были выше средних по Германии.

Расположенные на Балтике приморские регионы Германии менее развиты по сравнению с находящимися на побережье Северного моря.

Во многом это связано с тем, что 5 из 12 микрорегионов входили ранее в состав ГДР; однако и 4 из 7 микрорегионов, находившихся в ФРГ, также имеют более низкие по сравнению со средним по стране плотность населения и уровень производства ВРП на душу населения (табл. 2). ВРП на душу населения в 2014 г. составил 27,7 тыс. евро, на 23 % меньше среднего по Германии.

По динамике численности населения прибрежные балтийские регионы Германии также несколько уступают средним показателям по стране, хотя ранее интенсивно теряющий население восток теперь имеет два микрорайона с увеличивающимся населением (крупнейший в Мекленбург-Форпоммерн центр Росток и прилегающий к нему микрорайон). А по динамике ВРП восточные прибрежные микрорайоны имеют более благоприятные показатели по сравнению с западными, расположенными в земле Шлезвиг-Гольштейн (табл. 3).

Польша. Прибрежные микрорегионы Польши по освоенности немного уступают средним показателям по стране (122 чел/км² против 124 чел/км²). Как и в Германии, здесь не наблюдается тенденция более быстрого развития приморских регионов по сравнению с внутренними. Более высокий уровень производства ВРП на душу населения и повышенные по сравнению со средними по стране темпы его роста из семи микрорегионов имеет только портово-промышленная и рекреационная агломерация Трехградье (Гданьск — Гдыня — Сопот, микрорегион *NUTS 3* Трехградский) (табл. 4).

Но численность населения в Трехградье сокращается, зато быстро растет и числен-

Таблица 2

Распределение расположенных на Балтике прибрежных микрорегионов *NUTS 3* Германии по плотности населения (2016 г.) и ВРП на душу населения (2014 г.)^{*}

Показатель региона	Распределение регионов по плотности населения	
	ниже, чем в среднем по Германии	выше, чем в среднем по Германии
ВРП на душу населения выше среднего по Германии		DEF01 Flensburg, Kreisfreie Stadt DEF02 Kiel, Kreisfreie Stadt DEF03 Lübeck, Kreisfreie Stadt
ВРП на душу населения ниже среднего по Германии	DE80K Landkreis Rostock DE80L Vorpommern-Rügen DE80M Nordwestmecklenburg DE80N Vorpommern-Greifswald DEF08 Ostholstein DEF0A Plön DEF0B Rendsburg-Eckernförde DEF0C Schleswig-Flensburg	DE803 Rostock, Kreisfreie Stadt

Примечание: полужирным шрифтом выделены микрорайоны, входившие в состав ГДР.

^{*} Все приводимые ниже табличные и графические материалы разработаны авторами на основе материалов Eurostat [Electronic resource]. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/data/database> (date of access: 01.08.2017).

Таблица 3

Распределение расположенных на Балтике прибрежных микрорегионов *NUTS 3* Германии по особенностям динамики численности населения в 2011–2016 гг. и росту ВРП на душу населения в 2006–2014 гг.

Показатель	Распределение расположенных на Балтике прибрежных микрорегионов <i>NUTS 3</i> Германии по особенностям динамики численности населения	
	менее благоприятна, чем в среднем по Германии	более благоприятна, чем в среднем по Германии
Рост ВРП на душу населения выше среднего по Германии	DE80L Vorpommern-Rügen DE80N Vorpommern-Greifswald DEF0C Schleswig-Flensburg	DE803 Rostock, Kreisfreie Stadt DE80K Landkreis Rostock DEF03 Lübeck, Kreisfreie Stadt
Рост ВРП на душу населения ниже среднего по Германии	DE80M Nordwestmecklenburg DEF08 Ostholstein DEF0A Plön DEF0B Rendsburg-Eckernförde	DEF01 Flensburg, Kreisfreie Stadt DEF02 Kiel, Kreisfreie Stadt

Примечание: Полу жирным шрифтом выделены микрорайоны, входившие в состав ГДР.

Таблица 4

Распределение прибрежных микрорегионов *NUTS 3* Польши по плотности населения (2016 г.) и ВРП на душу населения (2014 г.)

Показатель	Распределение прибрежных микрорегионов <i>NUTS 3</i> Польши по плотности населения	
	ниже, чем в среднем по Польше	выше, чем в среднем по Польше
ВРП на душу населения выше среднего по Польше		PL424 Miasto Szczecin PL633 Trójmiejski
ВРП на душу населения ниже среднего по Польше	PL426 Koszaliński PL428 Szczeciński L621 Elbląski PL635 Starogardzki	PL634 Gdański

Таблица 5

Распределение прибрежных микрорегионов *NUTS 3* Польши по особенностям динамики численности населения в 2011–2016 гг. и росту ВРП на душу населения в 2006–2014 гг.

Показатель	Распределение прибрежных микрорегионов <i>NUTS 3</i> Польши по особенностям динамики численности населения	
	менее благоприятна, чем в среднем по Польше	более благоприятна, чем в среднем по Польше
Рост ВРП на душу населения выше среднего по Польше		PL634 Gdański
Рост ВРП на душу населения ниже среднего по Польше	PL426 Koszaliński PL428 Szczeciński L621 Elbląski PL635 Starogardzki	PL424 Miasto Szczecin

ность населения в прилегающем к нему микрорегионе Гданьский (на 8 % за 2010–2016 гг.) (табл. 5). Немного (на 0,7 %) возросла и численность населения во втором крупном городе-порту: Щецин за этот период увеличил численность населения только на 0,7 %, тогда как в остальных 5 микрорегионах она снизилась (в целом по Польше сокращение составило 0,1 %). Благодаря увеличению численности населения *NUTS 3* Гданьский и Щецин население прибрежных микрорегионов возросло на 0,9 %. Но в остальных микрорегионах *NUTS 3*, входящих в расположенные на море микрорегионы уровня *NUTS 2*, население сократилось на 0,7 %.

Страны Прибалтики (Балтии). Три страны Прибалтики (Балтии), в целом находящиеся в своем развитии под влиянием фактора близости моря, все же существенно различаются по силе этого воздействия. Менее зависит от приморского положения Литва, в которой лишь один микрорегион *NUTS 3* из 10 является прибрежным — Клайпедский уезд (Klaipeda County). В Латвии таких микрорегионов три (из шести), в Эстонии — четыре из пяти, причем в этих двух странах на берегу моря находятся их столицы, Рига и Таллин.

Из общего числа восьми прибрежных четыре заселены более плотно, чем в среднем соответствующие страны, а четыре — менее

Таблица 6

Распределение прибрежных микрорегионов *NUTS 3* стран Прибалтики по плотности населения (2016 г.) и ВРП на душу населения (2014 г.)

Показатель	Распределение прибрежных микрорегионов <i>NUTS 3</i> стран Прибалтики по плотности населения	
	ниже, чем в среднем по соответствующей стране	выше, чем в среднем по соответствующей стране
ВРП на душу населения выше среднего по соответствующей стране		Klaipėdos apskritis Riga Põhja-Eesti
ВРП на душу населения ниже среднего по соответствующей стране	Kurzeme Pierīga Lääne-Eesti Kesk-Eesti	Kirde-Eesti

Условные обозначения принадлежности микрорегионов конкретной стране: Klaipėdos apskritis — Литве; Riga — Латвии; Põhja-Eesti — Эстонии.

Таблица 7

Распределение прибрежных микрорегионов *NUTS 3* стран Прибалтики по особенностям динамики численности населения в 2011–2016 гг. и росту ВРП на душу населения в 2006–2014 гг.

Показатель	Распределение прибрежных микрорегионов <i>NUTS 3</i> стран Прибалтики по особенностям динамики численности населения	
	менее благоприятна, чем в среднем по соответствующей стране	более благоприятна, чем в среднем по соответствующей стране
Рост ВРП на душу населения выше среднего по соответствующей стране	Kirde-Eesti	Klaipėdos apskritis Pierīga
Рост ВРП на душу населения ниже среднего по соответствующей стране	Pierīga Lääne-Eesti Kesk-Eesti	Riga Põhja-Eesti

Условные обозначения принадлежности микрорегионов конкретной стране: Klaipėdos apskritis — Литве; Riga — Латвии; Põhja-Eesti — Эстонии.

плотно, три имеют более высокий уровень производства ВРП на душу населения (табл. 6).

Показатели динамики населения и производства ВРП по сравнению со средними по странам также распределяются примерно поровну. Четыре микрорегиона имеют более благоприятные показатели динамики численности населения, а четыре — менее благоприятные (табл. 7), причем только Пиерига (прилегающий к Риге) и Северная Эстония (Таллин) увеличили численность населения, а в Риге и Клайпедо оно сократилось. У трех микрорегионов рост ВРП выше, а у пяти — ниже средних по сравнению со средними в соответствующих странах. То есть о «притяжении» к морю населения и экономики в Прибалтике нужно говорить с осторожностью. Но все же, если за 2005–2016 гг. население трех стран снизилось на 11,3 %, то в прибрежных микрорегионах — меньше, на 6,5 %. Главную роль в этом соотношении играет то, что две столицы — Рига и Таллин — расположены на морском побережье (которое стало главным фактором их размещения). Но и литовская столица, удаленная от моря, имеет самое низкое сокращение чис-

ленности населения среди всех микрорегионов Литвы.

Дания. Дания — самая «приморская» из всех стран Балтийского региона. Все 11 ее микрорегионов *NUTS 3* являются прибрежными, причем 9 имеют выход только к Балтийскому морю (с проливом Каттегат), 1 (Северная Ютландия) — к Балтийскому и Северному морям и 1 (Западная Ютландия) — только к Северному морю. Но характеристики их освоенности и динамики развития сильно различаются. Поскольку все микрорегионы являются прибрежными, сказываются различия таких характеристик самого морского побережья, как расположение на берегу важных для судоходства проливов, наличие удобных бухт, соседство с различающимися по своему развитию регионами и др.

Кроме того, на освоенность и динамику развития территории сильно влияют не только приморское положение, но и другие факторы. К их числу следует отнести географическое положение по отношению к важнейшим экономическим центрам страны и зарубежных государств, степень благоприятности земельных

ресурсов для сельского хозяйства, исторические особенности.

По всем четырем рассматриваемым нами показателям в благоприятную сторону выделяются микрорайоны «город Копенгаген» (Byen København, The city of Copenhagen) и «Копенгагенский район» (Københavns omegn, Copenhagen Area) (табл. 8 и 9). Их выгодное географическое положение, столичный статус и размеры города-миллионера Копенгагена являются определяющими факторами продолжающейся концентрации населения и экономической деятельности.

Наименее освоены и медленнее развиваются удаленные от столицы микрорегионы западной и северной частей страны, а также на западе и юге острова Зеландия, в восточной части которого расположен Копенгаген.

Швеция. В Швеции 14 из 21 микрорегиона NUTS 3 (носящих название «лён», «län») имеют выход на Балтийское море. Правда, два мало-

населенных северных лёна, занимающих большие площади территории, включают и довольно удаленные от моря участки, но по формальному признаку (наличие морского побережья) в данной статье мы их вместе с 12 остальными отнесем к прибрежным.

Прибрежные микрорегионы Швеции занимают 68,1 % территории, сосредоточивают 81,4 % населения, производят 84,9 % валового внутреннего продукта. Средняя плотность населения здесь на 20 % выше, чем в Швеции в целом, однако производство ВРП на душу населения выше только на 3,6 %. Но здесь расположен самый плотно заселенный и имеющий наиболее высокий уровень производства ВРП на душу населения столичный Стокгольмский лён. Он единственный имеет четыре более высоких, чем в среднем по Швеции, учитываемых нами показателя (табл. 10 и 11).

Но только два лёна имеют более высокий, чем в среднем по Швеции, уровень производ-

Таблица 8

Распределение расположенных на Балтике прибрежных микрорегионов NUTS 3 Дании по плотности населения (2016 г.) и ВРП на душу населения (2014 г.)

Показатель	Распределение расположенных на Балтике прибрежных микрорегионов NUTS 3 Дании по плотности населения	
	ниже, чем в среднем по Дании	выше, чем в среднем по Дании
ВРП на душу населения выше среднего по Дании	DK032 Sydjylland (South Jutland)	DK011 Byen København (The city of Copenhagen) DK012 Københavns omegn (Copenhagen Area)
ВРП на душу населения ниже среднего по Дании	DK014 Bornholm DK022 Vest- og Sydsjælland (West and South Zealand) DK050 Nordjylland (North Jutland) DK041 Vestjylland (West Jutland)	DK013 Nordsjælland (North Zealand) DK021 Østsjælland (East Zealand) DK031 Fyn DK042 Østjylland (East Jutland)

Примечание: DK031 Fyn — Балтийское море; DK050 Nordjylland — Балтийское и Северное моря; DK041 Vestjylland — Северное море.

Таблица 9

Распределение расположенных на Балтике прибрежных микрорегионов NUTS 3 Дании по особенностям динамики численности населения в 2007–2016 гг. и росту ВРП на душу населения в 2006–2014 гг.

Показатель	Распределение расположенных на Балтике прибрежных микрорегионов NUTS 3 Германии по особенностям динамики численности населения	
	менее благоприятна, чем в среднем по Дании	более благоприятна, чем в среднем по Дании
Рост ВРП на душу населения выше среднего по Дании	DK014 Bornholm DK032 Sydjylland (South Jutland)	DK011 Byen København (The city of Copenhagen) DK012 Københavns omegn (Copenhagen Area)
Рост ВРП на душу населения ниже среднего по Дании	DK013 Nordsjælland (North Zealand) DK022 Vestog Sydsjælland (West and South Zealand) DK031 Fyn DK050 Nordjylland (North Jutland) DK041 Vestjylland (West Jutland)	DK021 Østsjælland (East Zealand) DK042 Østjylland (East Jutland)

Примечание: моря, на побережьях которых расположены микрорегионы: DK031 Fyn — Балтийское море; DK050 Nordjylland — Балтийское и Северное моря; DK041 Vestjylland — Северное море.

Таблица 10

Распределение прибрежных микрорегионов NUTS 3 Швеции по плотности населения (2016 г.) и ВРП на душу населения (2014 г.)

Показатель	Распределение прибрежных микрорегионов NUTS 3 Швеции по плотности населения	
	ниже, чем в среднем по Швеции	выше, чем в среднем по Швеции
ВРП на душу населения выше среднего по Швеции	SE332 Norrbottens län	SE110 Stockholms län
ВРП на душу населения ниже среднего по Швеции	SE213 Kalmar län SE214 Gotlands län SE313 Gävleborgs län SE321 Västernorrlands län SE331 Västerbottens län	SE121 Uppsala län SE122 Södermanlands län SE123 Östergötlands län SE221 Blekinge län SE224 Skåne län SE231 Hallands län SE232 Västra Götalands län

Таблица 11

Распределение прибрежных микрорегионов NUTS 3 Швеции по особенностям динамики численности населения в 2005–2014 гг. и росту ВРП на душу населения в 2006–2014 гг.

Показатель	Распределение прибрежных микрорегионов NUTS 3 Швеции по особенностям динамики численности населения	
	менее благоприятна, чем в среднем по Швеции	более благоприятна, чем в среднем по Швеции
Рост ВРП на душу населения выше среднего по Швеции	SE123 Östergötlands län SE332 Norrbottens län	SE110 Stockholms län SE121 Uppsala län
Рост ВРП на душу населения ниже среднего по Швеции	SE122 Södermanlands län SE213 Kalmar län SE214 Gotlands län SE221 Blekinge län SE232 Västra Götalands län SE313 Gävleborgs län SE321 Västernorrlands län SE331 Västerbottens län	SE224 Skåne län SE231 Hallands län

ства ВРП на душу населения — Стокгольмский (Stockholms län) и Норботтенский (Norrbottens län). В этих двух микрорегионах, а также лёнах Уппсала и Эстергётланд выше среднего и темпы роста ВРП. По плотности населения распределение прибрежных лёнов более пропорционально: шесть имеют плотность населения ниже средней по Швеции, восемь — выше средней, но коэффициент прироста численности населения выше среднего по Швеции имеет место только в четырех лёнах.

Можно констатировать, что в Швеции наиболее освоенными и быстро развивающимися являются некоторые приморские микрорегионы. Но многие из приморских регионов имеют и невысокую освоенность, и низкие темпы экономического роста. При этом показатели размещения и динамики численности населения далеко не всегда соответствуют уровню душевого производства и динамике ВРП. Так, например, наименее заселенный и теряющий население лён Нёррботтен имеет высокие показатели душевого производства и динамики

ВРП в основном благодаря развитой и динамичной горнодобывающей промышленности.

Финляндия. В Финляндии прибрежными являются 9 из 19 микрорегионов NUTS 3. Они занимают 57 % территории страны (в том числе 30 % приходится на самый северный малозаселенный микрорегион Лапландия). Плотность населения прибрежных микрорегионов на 20 % выше, чем внутренних частей страны. Здесь производится 67,5 % валового внутреннего продукта Финляндии, душевое производство которого на 10 % превышает средний по стране уровень. Распределение микрорегионов по отношению к средним по Финляндии показателям представлено в таблицах 12 и 13.

Наиболее плотно заселенными и экономически развитыми являются столичный микрорегион Хельсинки-Уусимаа (где плотность населения и душевое производство ВРП самое высокое в стране), а также два микрорегиона на западе страны — Остроботния и Сатакунта. Наименее заселены и развиты (если оценивать по душевому производству ВРП) север-

Таблица 12

Распределение прибрежных микрорегионов *NUTS 3* Финляндии по плотности населения (2016 г.) и ВРП на душу населения (2014 г.)

Показатель	Распределение прибрежных микрорегионов <i>NUTS 3</i> Финляндии по плотности населения	
	ниже, чем в среднем по Финляндии	выше, чем в среднем по Финляндии
ВРП на душу населения выше среднего по Финляндии	FI200 Åland	FI195 Pohjanmaa FI196 Satakunta FI1B1 Helsinki-Uusimaa
ВРП на душу населения ниже среднего по Финляндии	FI1D5 Keski-Pohjanmaa FI1D6 Pohjois-Pohjanmaa FI1D7 Lappi	FI1C1 Varsinais-Suomi FI1C4 Kymenlaakso

Таблица 13

Распределение прибрежных микрорегионов *NUTS 3* Финляндии по особенностям динамики численности населения в 2005–2016 гг. и росту ВРП на душу населения в 2006–2014 гг.

Показатель	Распределение прибрежных микрорегионов <i>NUTS 3</i> Финляндии по особенностям динамики численности населения	
	менее благоприятна, чем в среднем по Финляндии	более благоприятна, чем в среднем по Финляндии
Рост ВРП на душу населения выше среднего по Финляндии	FI195 Pohjanmaa FI196 Satakunta FI1D5 Keski-Pohjanmaa FI1D7 Lappi	
Рост ВРП на душу населения ниже среднего по Финляндии	FI1C1 Varsinais-Suomi FI1C4 Kymenlaakso	FI1B1 Helsinki-Uusimaa FI1D6 Pohjois-Pohjanmaa FI200 Åland

ные микрорегионы Центральная и Северная Остроботния, Лапландия.

Нет ни одного микрорегиона, в котором и динамика населения, и рост производства ВРП были бы более благоприятны, чем в среднем по стране (табл. 13). В микрорегионах Хельсинки-Уусимаа, Северная Остроботния и шведской автономии Аландские острова более высокие темпы роста численности населения. В четырех микрорегионах, включая самый северный — Лапландию, выше среднего темпы роста ВРП.

Российские регионы на Балтике.

Российские территориальные уровни управления не вполне сопоставимы с уровнями Евросоюза. Между ними нет прямого соответствия ни по размерам и численности населения, ни по функциям в системе территориального управления. И выделенные Евросоюзом микрорегионы уровня *NUTS 3*, по которым мы ведем анализ, не соответствуют ни субъектам РФ (их уровень немного выше), ни следующему более низкому российскому уровню — муниципальным районам и городским округам (их уровень несколько ниже *NUTS 3*). Поэтому мы рассмотрим данные как по субъектам РФ, так и по их муниципальным образованиям второго уровня, то есть муниципальным районам и городским округам.

На балтийском побережье расположены три субъекта РФ: город федерального значения Санкт-Петербург, Ленинградская и Калининградская области. Это плотно заселенные, хорошо освоенные и динамично развивающиеся регионы. Они, особенно Санкт-Петербург и Ленинградская область, играют важную роль в обслуживании российских внешнеэкономических связей, являются крупными туристическими регионами, привлекающими большое число как российских, так и иностранных туристов. Санкт-Петербург по своему экономическому, культурному и научному значению может быть отнесен к типу столичных городов, тем более что он длительное время был столицей российского государства, и его часто называют второй столицей России.

Балтийские регионы России плотно заселены и хорошо освоены. Средняя плотность населения здесь составляет 71,3 чел/км², что в 8,3 раза больше средней плотности по стране и в 8,7 раза больше, чем в СЗФО. Производство валового регионального продукта на душу населения в Санкт-Петербурге в 2014 г. было на 30 % больше среднероссийского уровня, в Ленинградской области — на среднем уровне, а в Калининградской — на 21 % меньше. Но темпы роста и численности населения, и про-

изводства ВРП во всех трех регионах превышают средний по России уровень.

В Ленинградской области из 18 муниципальных образований второго уровня на побережье расположены 3: Выборгский, Кингисеппский и Ломоносовский муниципальный районы и Сосновоборский городской округ. Они имеют более высокую плотность населения, чем Ленинградская область в целом и хорошо освоены в экономическом отношении. Но если в Сосновоборском (город при Ленинградской АЭС) и Ломоносовском (соседствующим с Санкт-Петербургом) микрорегионах численность населения возрастает, то в двух остальных, более удаленных от «второй столицы», сокращается.

Ситуация в прибрежных микрорегионах Калининградской области освещена в другой публикации с участием авторов данной статьи [5]. Здесь отметим, что из 22 муниципальных образований Калининградской области второго уровня 13 являются прибрежными. Это наиболее освоенная часть области с повышенной плотностью населения, причем за 2010–2015 гг. численность ее населения возросла на 6 %, тогда как в целом по области — на 3,6 %. Однако и освоенность, и уровень и динамика развития, и изменения численности населения сильно различаются в разрезе микрорайонов. Особенно неблагоприятна ситуация на севере области, где экономическая ситуация достаточно сложна и даже сокращается численность населения. А наилучшие показатели имеют областной центр Калининград, прилегающий к нему Гурьевский городской округ и курортные центры морского побережья, Зеленоградск и Светлогорск.

Заключение

Рассмотрение общих и отличительных черт прибрежных микрорегионов Балтийского макрорегиона по уровню и темпам развития населения и экономики прибрежной зоны по-

зволило выявить следующие особенности процесса «притяжения моря».

Приморский фактор является только одним из многочисленных факторов расселения и хозяйственного освоения территории. При этом он воздействует не непрерывно (равномерно воздействуя на всю прибрежную территорию), а дискретно, способствуя развитию расположенных на его побережье центров с наиболее выгодным экономико-географическим положением. Это наглядно проявляется в различиях плотности и динамики численности населения, душевого ВВП и динамики ВВП соседних друг с другом регионов (рис. 1 и 2).

В разрезе стран Балтийского макрорегиона прибрежные микрорегионы имеют неодинаковое соотношение «морского» фактора в их развитии. Меньше сказывается он на размещении и динамике численности населения более «континентальных» Германии и Польши. Приморские регионы освоены в большинстве своем меньше, чем удаленные от моря территории, и развиваются медленнее, выделяются только некоторые из них, имеющие наибольшие выгоды географического положения. Но и в Северных и Прибалтийских государствах (приморских — в гораздо большей мере) обычно только некоторые приморские регионы (прежде всего, столичные) относятся к наиболее заселенным, освоенным и быстро развивающимся. Российские регионы на Балтике, являющиеся, по широко известному образному выражению, окном в Европу, хорошо освоены и быстро развиваются.

Итак, действие «приморского фактора» развития территории необходимо учитывать в совокупности с другими важными факторами, такими как природные условия, специфика экономико-географического положения, геополитический фактор, следствия закона агломерации производства и концепции поляризации расселения и др.

Благодарность

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 18–17–00112 «Обеспечение экономической безопасности регионов Западного побережья России в условиях геополитической турбулентности»).

Список источников

1. Пилясов А. Н. Арктическое Средиземноморье. Предпосылки формирования нового макрорегиона // ЭКО. — 2010. — № 12. — С. 54–75.
2. Мечников Л. И. Цивилизация и великие исторические реки. — М.: Айрис-Пресс, 2013. — 320 с.
3. Гогоберидзе Г. Г. Комплексное районирование приморских территорий Мирового океана. — СПб.: Изд-во РГГМУ, 2007. — 396 с.
4. Дружинин А. Г. «Морская» составляющая российской общественной географии. Традиции и новации // Известия РАН. — 2016. — № 6. — С. 7–16. — (Географическая).
5. Могилевкин И. М. Транспорт и коммуникации: прошлое, настоящее, будущее. — М.: Наука, 2005. — 357 с.

6. Общественно-географические проблемы освоения пространства и ресурсов мирового океана / под ред. Н. С. Мироненко. — М.: Аспект Пресс, 2008. — 192 с.
7. Estimates of Coastal Populations / Cohen Joel E., Small Ch., Mellinger A., Gallup J., Sachs J., Vitousek P. M., Mooney H. A. // *Science*. — 1997. — Vol. 278, № 5341. — P. 1211–1212. — (New Series). — doi: 10.1126/science.278.5341.1209c.
8. Pak A., Majd F. Integrated coastal management plan in free trade zones, a case study // *Ocean and Coastal Management*. — 2011. Vol. 54, № 2. — P. 129–136. — doi: 10.1016/j.ocecoaman.2010.10.033.
9. Покишишевский В., Федоров Г. Основы географии населения и расселения в пределах Мирового океана // География океана. Теория, практика, проблемы. — Л.: Наука, 1988. — С. 148–161.
10. Поляризация системы расселения в приморской зоне Ленинградской области в 1989–2015 годах / Дружинин А. Г., Лачининский С. С., Краснов А. И., Сорокин И. С. // *Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион*. — 2016. — № 3(191). — С. 58–65. — (Естественные науки).
11. Лачининский С. С., Сорокин И. С. Особенности трансграничного кластерообразования в Санкт-Петербургском приморском регионе // *Россия и ее регионы в полимасштабных интеграционно-деинтеграционных процессах. Мат-лы междунар. науч. конф. в рамках VIII Ежегодной науч. ассамблеи Ассоциации российских географов-обществоведов / Перм. гос. нац. исслед. ун-т*. — Пермь, 2017. — С. 132–136.
12. Федоров Г. М., Кузнецова Т. Ю., Разумовский В. М. Влияние близости моря на развитие экономики и расселения Калининградской области // *Известия Русского географического общества*. — 2017. — Т. 149, № 3. — С. 15–31.
13. Федоров Г. М., Михайлов А. С., Кузнецова Т. Ю. Влияние моря на развитие экономики и расселения стран Балтийского региона // *Балтийский регион*. — 2017. — № 2. — С. 7–27. — doi: 10.5922/2074-9848-2017-2-1.
14. Пальмовский Т. Новая Балтийская биполярная модель межрегионального сотрудничества // *Вестник Калининградского государственного университета*. — 2004. — Вып. 6. — С. 66–75. — (6. Регионоведение).
15. Kivikari U. A Growth Triangle as an Application of the Northern Dimension Policy in the Baltic Sea Region // *Russian-Europe Centre for Economic Policy. Policy Paper, 2001 [Electronic resource]*. URL: <http://www.etela-suomi.fi/english/pdf/kivikari> (date of access: 01.08.2017).
16. Makarychev A., Sergunin A. Russia's role in regional cooperation and the EU Strategy for the Baltic Sea Region (EUSBSR) // *Journal of Baltic Studies*. — 2017. — Vol. 48. — P. 1–15.
17. Mikhailov A. S. Geography of international clusters in the Baltic region // *Baltic Region*. — 2014. — № 1. — P. 113–123.
18. Piskozub A. Euroregiony w Europie Bałtyckiej // *Granice, współpraca i turystyka w Europie Bałtyckiej / ed. by T. Studzieniecki. Lubieszyn*. — Gdynia: Academia Europa Nostra, 2009. — P. 13–33.
19. Kisiel-Łowczyz A. B. Bałtycka integracja ekonomiczna: stan i perspektywy do 2010 r. — Warszawa: Polskie Wydawnictwo Ekonomiczne, 2000. — 286 p.
20. Kivikari U., Antola E. Baltic Sea Region — A Dynamic Third of Europe. — Turku: Turku school of economics and business administration, 2004. — 35 p.
21. Waever O. Culture and Identity in the Baltic // *Cooperation in the Baltic Sea / ed. by P. Joenniemi*. — Washington: Taylor and Francis, 1993. — P. 23–50.
22. The Baltic Sea Region. Cultures, Politics, Societies / ed. by W. Maciejewski. — Uppsala: The Baltic University Press, 2002. — 676 p.
23. Pyć D. Supreregion Morza Bałtyckiego // *Regiony / ed. by Z. Brodecki*. — Warszawa: Wydawnictwo Prawnicze LexisNexis, 2005. — P. 338–350.
24. Palmowski T. Strategia UE dla regionu Morza Bałtyckiego jako kolejny krok ku integracji bałtyckiej // *Przekształcenia struktur regionalnych: aspekty społeczne, ekonomiczne i przyrodnicze / ed. by S. Ciok and P. Migoń*. — Wrocław: Instytut Geografii i Rozwoju Regionalnego, 2010. — P. 361–372.
25. Кувикари У. Экономическое пространство Балтийского региона. — Хельсинки: Отава, 1996. — 156 с.
26. Kuznetsov A. The Baltics in the geography of the largest transnational corporations of Europe // *Baltic Region*. — 2015. — Vol. 7, № 1. — P. 25–35.
27. Liuhto K. The Maritime Cluster in the Baltic Sea Region and Beyond // *BSR Policy Briefing*. — 2016. — № 1 (18.5.2016). — 203 p.
28. Liuhto K. The economic state of the Baltic Sea region // *Beyond BSR Policy Briefing*. — 2017. — № 3. — 190 p.
29. Scott J. W. Baltic Sea Regionalism, EU Geopolitics and Symbolic Geographies of Cooperation // *Journal of Baltic Studies*. — 2002. — Vol. 33, № 2. — P. 137–155.
30. Williams L.-K. The Baltic Sea Region: Forms and Functions of Regional Co-operation // *BaltSeaNet Working Papers, Gdańsk — Berlin*. — Berlin: Nordeuropa-Institut der Humboldt Universität, 2001. — 28 p.

Информация об авторах

Федоров Геннадий Михайлович — доктор географических наук, профессор, директор Института природопользования, территориального развития и градостроительства, Балтийский федеральный университет имени И. Канта; Scopus ID: 56322546800; ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4267-2369>; Researcher ID: P-8103-2015 (Российская Федерация, 236016, г. Калининград, ул. А. Невского, 14; e-mail: gfedorov@kantiana.ru).

Кузнецова Татьяна Юрьевна — кандидат географических наук, доцент Института природопользования, пространственного развития и градостроительства, Балтийский федеральный университет им. И. Канта; Scopus Author

ID: 57191663007; ORCID: orcid.org/0000-0002-9707-5003; Researcher ID: P-5410-2015 (Российская Федерация, 236016, г. Калининград, ул. А. Невского, 14; e-mail: tikuznetsova@gmail.com).

For citation: Fedorov, G. M., Kuznetsova, T. Yu. (2019) The coastal microdistricts of the Baltic region: the spatial aspects of development. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 15(1), 137-150

G. M. Fedorov, T. Yu. Kuznetsova

Immanuel Kant Baltic Federal University (Kaliningrad, Russian Federation; e-mail: gfedorov@kantiana.ru)

The Coastal Microdistricts of the Baltic Region: the Spatial Aspects of Development

Active interactions between the countries, regions, economic entities, non-profits, and inhabitants of the Baltic Sea territories contributed to the emergence and development of a transnational socioeconomic region. The Baltic macroregion is one of the most developed among international regions that appeared as a result of regionalization, which is strengthened by globalization. At the same time, its creation is a consequence of coastalization, which affects settlement patterns and the spatial organization of the economy. In academic literature, this factor is primarily seen as a general tendency; however, there are significant geographical differences. The impact of the coastalization on the Baltic region has not been studied sufficiently. Based on available statistics, this article analyses differences in the levels and rates of settlement and economy in the coastal zone and the rest of the Baltic region. The economic, statistical and cartographical methods were applied. The indicators of the study object's condition include population density and growth rate, gross regional product (GRP) per capita, and GRP growth rate. The study covers the period from 2005 to 2016. The obtained results have allowed identifying the features of 'coastalization' at the microlevel by country, showing that this factor is less significant in Russia, Germany, and Poland than in the other countries of the region. Thus, the study identifies microregions with a varying effect of the 'maritime' factor on their development. These patterns can be used in developing national strategic and spatial planning documents and in international spatial planning efforts in the Baltic region.

Keywords: coastalization, the Baltic Sea, Baltic macroregion, coastal position, coastal microregion, territory development, population density, development rate, transnational region, territorial differences

Acknowledgments

The study has been prepared with the support of Russian Science Foundation (grant No. 18-17-00112 «Ensuring Economic Security of Russia's Western Border Regions in the Conditions of Geopolitical Turbulence»).

References

1. Pilyasov, A. N. (2010). Arkticheskoe Sredizemnomore: predposylki formirovaniya novogo makroregiona [Arctic Mediterranean: preconditions for shaping a new macroregion]. *ECO*, 12, 54–75. (In Russ.)
2. Mechnikov, L. I. (2013). *Tsivilizatsiya i velikie istoricheskie reki [Civilization and the great historical rivers]*. Moscow: Iris Press, 320. (In Russ.)
3. Gogoberidze, G. G. (2007). *Kompleksnoe regionirovanie primorskikh territoriy Mirovogo okeana [Complex regionalization of the World Ocean coastal territories]*. St. Petersburg: RSHU, 396. (In Russ.)
4. Druzhinin, A. G. (2016). "Morskaya" sostavlyayushchaya Rossiyskoy obshestvennoy geografii: traditsii i novatsii ["Maritime" Component in the Russian Human Geography: Traditions and Novations]. *Izvestiya Rossiiskoi Akademii Nauk. Seriya Geograficheskaya*, 6, 7–16. (In Russ.)
5. Mogilevkin, I. M. (2005). *Transport i kommunikatsii: proshloe, nastoyashchee, budushchee [Transport and communications: past, present, future]*. Moscow: Nauka, 357. (In Russ.)
6. Mironenko, N. S. (Ed.). (2008) *Obshchestvenno-geograficheskie problemy osvoeniya prostranstva i resursov mirovogo okeana [Socio-geographical problems of the World Ocean space and resources development]*. Moscow: Aspect Press, 192. (In Russ.)
7. Cohen, J. E., Small, Ch., Mellinger, A., Gallup, J., Sachs, J., Vitousek, P. M., Mooney, H. A. (1997). *Estimates of Coastal Populations. Science. New Series*, 278(5341), 1209–1213. DOI: doi:10.1126/science.278.5341.1209c
8. Pak, A., Majd, F. (2011). Integrated coastal management plan in free trade zones, a case study. *Ocean and Coastal Management*, 54(2), 129–136. DOI: doi:0.1016/j.ocecoaman.2010.10.033
9. Pokshishevskiy, V., Fedorov, G. (1988). Osnovy geografii naseleniya i rasseleniya v predelakh Mirovogo okeana [The fundamentals of population geography and settlement within the World Ocean]. In: *Geografiya okeana: teoriya, praktika, problemy [Geography of the ocean: theory, practice, problems]*. Leningrad : Nauka, 148–161. (In Russ.)
10. Druzhinin, A. G., Lachininskii, S. S., Krasnov, A. I., Sorokin, I. S. (2016). Polyarizatsiya sistemy rasseleniya v primorskoj zone Leningradskoi oblasti v 1989–2015 godakh [Polarization of system moving in the coastal zone of the Leningrad Region in 1989–2015]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Severo-Kavkazskii region. Seriya: Estestvennye nauki [Universities' News. North Caucasus region. Technical Sciences]*, 3(191), 58–65. (In Russ.)
11. Lachininskii, S. S., Sorokin, I. S. (2017). Osobennosti transgranichnogo klasteroobrazovaniya v Sankt-Peterburgskom primorskoy regione [The peculiarities of transboundary cluster formation in the St.-Petersburg coastal region]. In: *Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii v ramkakh VIII Ezhegodnoi nauchnoi assamblei Assotsiatsii rossiiskikh geografov-obshchestvovedov "Rossiya i ee regiony v polimasshtabnykh integratsionno-dezintegratsionnykh protsessakh" [Materials of the international scientific conference within the framework of the Institute of the VIII Annual Scientific Assembly of the Association*

of Russian Social Geographers Scientists „Russia and its regions in the multiscale integration and disintegration processes”], 132–136. (In Russ.)

12. Fedorov, G. M., Kuznetsova, T. Yu., Razumovsky, V. M. (2017). Vliyanie blizosti morya na razvitie ekonomiki i rasseleniya Kaliningradskoy oblasti [The effect of the sea on the economic development and settlement structure in the Kaliningrad Region]. *Izvestiya Russkogo geograficheskogo obshchestva [The Russian Geographical Society Herald]*, 149(3), 15–31. (In Russ.)

13. Fedorov, G. M., Mokhailov, A. S., Kuznetsova, T. Yu. (2017). The Influence of the Sea on the Economic Development and Settlement Structure in the Baltic Sea Region. *The Baltic region*, 9(2), 4–18. DOI: doi:10.5922/2079–8555–2017–2–1.

14. Palmowski, T. (2004). Novaya Baltiyskaya bipolyarnaya model mezhregionalnogo sotrudnichestva [New Baltic bipolar model of interregional cooperation]. *Vestnik Kaliningradskogo gosudarstvennogo universiteta [IKBFU's Vestnik]*, 6, 66–75. (In Russ.)

15. Kivikari, U. (2001). A Growth Triangle as an Application of the Northern Dimension Policy in the Baltic Sea Region. Russian-Europe Centre for Economic Policy. *Policy Paper*. Retrieved from: <http://www.etela-suomi.fi/english/pdf/kivikari> (date of access: 01.08.2017).

16. Makarychev, A., Sergunin, A. (2017). Russia's role in regional cooperation and the EU Strategy for the Baltic Sea Region (EUSBSR). *Journal of Baltic Studies*, 48(4), 465–480. DOI: <https://doi.org/10.1080/01629778.2017.1305186>

17. Mikhailov, A. S. (2014). Geography of international clusters in the Baltic region. *The Baltic Region*, 1(19), 113–123.

18. Piskozub, A. (2009). Euroregiony w Europie Bałtyckiej. In: T. Studzieniecki (Ed.) *Granice, współpraca i turystyka w Europie Bałtyckiej*. Lubieszyn; Gdynia: Academia Europa Nostra, 13–33.

19. Kisiel-Łowczyc, A. B. (2000). *Bałtycka integracja ekonomiczna: stan i perspektywy do 2010*. Warszawa: Polskie Wydawnictwo Ekonomiczne, 286.

20. Kivikari, U., Antola, E. (2004). *Baltic Sea Region — A Dynamic Third of Europe*. Turku: Turku school of economics and business administration, 35.

21. Waever, O. (1993). Culture and Identity in the Baltic. In: P. Joenniemi (Ed.) *Cooperation in the Baltic Sea*. Washington: Taylor and Francis, 23–50.

22. Maciejewski, W. (Ed.). (2002). *The Baltic Sea Region — Cultures, Politics, Societies*. Uppsala: The Baltic University Press, 676.

23. Pyć, D. (2005). Supraregion Morza Bałtyckiego. In: Z. Brodecki (Ed.) *Regiony*. Warszawa: Wydawnictwo Prawnicze LexisNexis, 338–350.

24. Palmowski, T. (2010). Strategia UE dla regionu Morza Bałtyckiego jako kolejny krok ku integracji bałtyckiej. In: S. Ciok & P. Migoń (Eds.) *Przekształcenia struktur regionalnych: aspekty społeczne, ekonomiczne i przyrodnicze*. Wrocław: Instytut Geografii i Rozwoju Regionalnego, 361–372.

25. Kivikari, U. (1996). *Ekonomicheskoe prostranstvo Baltiyskogo regiona [Economic space of the Baltic region]*. Helsinki: Otava, 156. (In Russ.)

26. Kuznetsov, A. (2015). The Baltics in the geography of the largest transnational corporations of Europe. *The Baltic Region*, 1(23), 25–35.

27. Liuhto, K. (Ed.). (2016). The Maritime Cluster in the Baltic Sea Region and Beyond. *BSR Policy Briefing, 1*. Centrum Balticum Foundation, 203.

28. Liuhto, K. (Ed.). (2017). The economic state of the Baltic Sea region. *BSR Policy Briefing, 3*. Centrum Balticum Foundation, 190.

29. Scott, J. W. (2002). Baltic Sea Regionalism, EU Geopolitics and Symbolic Geographies of Cooperation. *Journal of Baltic Studies*, 33(2), 137–155.

30. Williams, L.-K. (2001). The Baltic Sea Region: Forms and Functions of Regional Co-operation. *BaltSeaNet Working Papers*, Gdańsk — Berlin. Berlin: Nordeuropa-Institut der Humboldt Universität, 28.

Authors

Gennady Mikhaylovich Fedorov — Doctor of Geography, Professor, Head of Institute of Environmental Management, Urban Development and Spatial Planning; Immanuel Kant Baltic Federal University; Scopus ID: 56322546800, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4267-2369>, Researcher ID: P-8103-2015 (14, A. Nevskogo St., Kaliningrad, 236016, Russian Federation; e-mail: gfeodorov@kantiana.ru).

Tatiana Yuryevna Kuznetsova — PhD in Geography, Associate Professor, of Institute of Environmental Management, Urban Development and Spatial Planning; Immanuel Kant Baltic Federal University; Scopus Author ID: 57191663007, ORCID: orcid.org/0000-0002-9707-5003, Researcher ID: P-5410-2015; (14, A. Nevskogo St., Kaliningrad, 236016, Russian Federation; e-mail: tikuznetsova@gmail.com).